

УДК 811.111

Рахуба В.И.

УО БрГТУ, г. Брест, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ О ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Все понятия о явлениях действительности можно свести к двум логическим категориям – понятию о предмете и понятию о признаке. При этом у каждого понятия есть наиболее типичная форма его представления – часть речи. Исследователи, признавая тот факт, что современное состояние отдельной части речи является собой результат ее длительного развития, отмечают неоднородность состава подавляющего большинства частей речи, проявляющуюся в том, что в каждой части речи наличествуют единицы, заключающие в себе все признаки данного лексико-грамматического класса, но есть и такие лексемы, которые не обладают всеми признаками данной части речи, хотя и принадлежат к ней. Анализ языкового материала показывает, что части речи не только тесно примыкают одна к другой, но и в поражающей степени превращаемы реально одна в другую [8, с. 116].

Появление в языке любого вторичного знака обусловлено деривационными процессами. Словообразование можно рассматривать как такой тип деривации, при котором создаваемый в целях номинации знак ограничен пределами слова и между исходным знаком и производной единицей прослеживаются отношения мотивации, которые повторяются в словообразовательном ряду и складываются на основе применения одного и того же формального средства [4, с. 64-65]. Суть словообразовательных процессов «заключается в создании новых наименований, новых вторичных единиц обозначения, а поскольку такие наименования не превышают рамок слова, то словообразование прежде всего представляет собой наименование процесса образования слов» [5, с. 356].

Механизм перевода слова/его основы из одной части речи в другую носит название транспозиции, суть которой заключается в том, что лингвистический, не утрачивая значения, свойственного его собственной категории, играет роль знака, принадлежащего другой категории [9, с. 396]. Она позволяет переводить полнозначные слова из одной грамматической категории в другую, т.е. превращает один класс слов в другой. Это механизм включает две операции – изменение категории влечет за собой изменение синтаксической функции [10, с. 378].

Признаковая лексика не исчерпывается прилагательными: указание на вневременные признаки референта осуществляется обширным классом отадактивных дериватов, представленных единицами разной категориальной семантики.

Объектом анализа являются существительные, глаголы и наречия, производные от имен прилагательных ЛСГ со значением «активная способность» [2]. Эта группа представлена 155 единицами, которые исследовались в отношении их не/способности служить производящими базами предикатных имен, семантическая структура которых затем проверялась по нескольким лексикографическим источникам [1; 7; 10; 11].

Вся совокупность отадективных дериватов, обладающих тождественной лексической семантикой, но относящихся к разным частям речи, может быть описана в рамках словообразовательной транспозиционной парадигмы, которая представлена совокупностью производных, находящихся на одной ступени словопроизводства и различающихся в своей первичной функции лишь категориальным значением части речи, но не компонентами номинативного значения (*natural – naturalism, naturalize, naturally*). Будучи тождественными в семантическом отношении исходным прилагательным, они противопоставлены им по коммуникативному рангу, самый высокий из которых представлен субстантивными дериватами (*whiteness, naturalism*), второй включает отадективные глаголы (*to white, to whiten; whitey, whitish, naturalize*), третий ранг представлен наречиями (*naturally*).

В семантической структуре слова содержатся не только номинативные, но и интерпретационные смыслы, в которых отражается осмысление говорящим денотативной ситуации в терминах коммуникативного ранга (путем его повышения/понижения), что позволяет под иным углом зрения рассмотреть тождество лексического значения синтаксических дериватов и производящих баз. Различие исходных знаков и их синтаксических транспозитов лежит в сфере интерпретационных смыслов, выражаемых этими лексемами, которые, будучи единицами разных коммуникативных рангов, нацелены на передачу различной по актуальной значимости информации.

Представленные в субстантивном блоке отадективной словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательных единицы включают аффиксальные и конверсионные субстантивы, которые нацелены на выражение «классификационно идентичных производных значений». Репертуар субстантивных суффиксов, используемых для образования синтаксических дериватов, включает как продуктивные (*-ness, -ity*), так и непродуктивные (*ery, -acy, -dom, -man, -th, -ism*) формативы. Такие синтаксические дериваты обладают характеристиками прототипических имен существительных: их грамматическая форма и семантика взаимодействуют таким образом, что производный знак приобретает типичное для данной части речи значение предметности и становится существительным по сути.

В английском языке также наличествуют единицы, которые являются результатом транспонирования адективной лексемы при помощи морфемы *the*. Эти структуры обладают двойственными характеристиками: им присущи дифференциальные признаки прилагательных и существительных. Структура «*the + adjective*» имеет опредмеченное значение (через присущий признак), характеризуется наличием категории степеней сравнения, функционирует в роли подлежащего, предикатива, дополнения, определения, а в составе фразы демонстрирует способность сочетаться с существительными, наречиями, причастиями, числительными.

Отадективные субстантивы отличаются друг от друга особенностями лексического значения, которое испытывает на себе влияние категориального значения той части речи, в которую транспонируется признаковая единица. Субстантивы типа *whiteness* называют признак более обобщенный и отвлечен-

ный от своего носителя, в то время как субстантиваты типа «*the supernatural*» соотносимы с множеством объектов, обладающих данным признаком. Наличие в отадъективных транспозитах сосуществующих признаков нескольких частей речи ведет к размыванию границ между частями речи и создает определенные трудности при классификации лексических единиц.

При образовании деадъективных существительных посредством аффиксации, конверсии, элемента *the* имеет место морфологическая транспозиция, а производные единицы приобретают все дифференциальные признаки новой части речи.

Результат замены прилагательных именами существительными широко распространен в публицистическом, научном и художественном дискурсах. Хотя моделирование деадъективных номинализаций осуществляется по продуктивным регулярным образцам, в них, тем не менее, обнаруживается немало неожиданных свойств, наличие которых объясняется тем фактом, что такие единицы представляют собой пример производных слов, в структуре которых совмещаются признаковые и именные характеристики.

Глагольный блок словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательного представлен глаголами *beautify, fertilize, harshen, mobilize, prettify, weaken*, которые образованы от непроемных прилагательных, а также глаголами конверсионного типа *apparent, feeble, foul*. Выборка свидетельствует о наличии у данной группы прилагательных одновременно аффиксальных и конверсионных глаголов: *limpen, limp; toughen, tough*. Образование отадъективных глаголов не сопровождается повышением коммуникативного ранга транспозита по сравнению с исходным прилагательным, но так как дериваты глагольного типа является предикативным центром высказывания, то они характеризуются большей коммуникативной значимостью по сравнению с производящими прилагательными. Из общего списка анализируемых прилагательных со значением активной способности 12 служат производящими базами для глаголов, которые представлены аффиксальными и конверсионными единицами. Семантическая структура деадъективных вербативов формируется наложением категориальной семантики глагола на признаковую семантику исходного знака. В глаголах этого типа обнаруживаются значения “to make sth/sb as it is denoted by the adjective”.

Наречный блок словообразовательной транспозиционной парадигмы прилагательного также регулярно фиксируется словарями. От прилагательных данной ЛСГ моделируются 78 знаков с исходом на *-ly* и девять единиц конверсионного типа. Зафиксированы случаи, когда у прилагательного имеются две соотносимые наречные формы.

Овладение механизмом транспонирования языкового знака должно непременно учитываться в процессе преподавания иностранного языка, ибо умение пользоваться этим механизмом в речевой деятельности делает процесс усвоения лексики более легким и осознанным, поскольку позволяет предъявлять для усвоения лексический материал систематизированными комплексами,

структура которых как бы задает образец для сознательного запоминания и облегчает процесс извлечения из памяти нужного слова. Транспозиция — это своего рода «мостик» между частями речи, который разрешает языку отразить известную зыбкость границ между предметом или признаком [6, с. 66-67].

Наличие деривационных связей дает возможность объяснить производное через исходное и описать его реальный смысл. Производное слово всегда мотивировано и по этой причине соотносится с одним из значений исходного слова. Отмечаются случаи, когда дериват развивает свою семантическую структуру самостоятельно за счет процессов метафоризации, метонимии.

Транспозиция является свидетельством проявления взаимодействия между частями речи. Наличие в языке производных знаков приводит к расширению номенклатуры единиц семантических классов, и в конечном итоге представляет собой фиксацию результатов познания окружающего мира в терминах языковых знаков.

В основе появления новых номинативных единиц лежат когнитивные процессы, целью которых является творческое переосмысление мира человеком в непосредственных актах коммуникации. Транспозиция выступает как механизм осуществления креативной деятельности человека в языке. Она охватывает процесс номинации, категоризации как окружающего, так и ментального мира посредством разнообразных языковых средств. Новые понятия, которые получают наименование с помощью различных словообразовательных средств, нацелены на точное выражение мысли и способствуют оптимизации процесса коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский словарь / под ред. В. К. Мюллера. — М. : Русский язык, 1978. — 842 с.
2. Вердиева, З. Н. Семантические поля в современном английском языке / З. Н. Вердиева. — М. : Высшая школа, 1986. — С. 11 — 39.
3. Иванова, И. П., Бурлакова, В. В., Почепцов, Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / — М., 1981. — С. 19
4. Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е. С. Кубрякова. — Вопросы языкознания. — 1974. — № 5. — С. 64 — 65.
5. Кубрякова, Е. С. Словообразование / Е. С. Кубрякова // Общее языкознание — М. : Наука, 1972. — С. 356.
6. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е. С. Кубрякова. — М. : Наука, 1978. — 115с.
7. Новый большой англо-русский словарь : В 3 т. [Текст] / под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна и д-ра филол. наук, проф. Э. М. Медниковой. — 6-е изд., стереотип.- М. : Рус. яз., 2001. — 1 т. (А — F) — 832 с.; 2 т. (G — Q) — 832 с.; 3 т. (R — Z) — 832 с.
8. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи. — Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. — М. : Прогресс, 1993. — С. 94, 116.
9. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. — М. : Прогресс, 1988. — С. 196.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Ed. by A.S. Hornby. — 7-th ed. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. — 1780 p.
11. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary / Ed. by J. Crowther. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1995. — 1060 p.